

Даже в стране демонов наступила ночь.

Поджарив и приготовив на дыму огромное количество черепашьего мяса, которое они неожиданно получили на ужин, отряд Рении отправился спать в свои палатки, используя тело Дракуна в качестве барьера от ветра. Поскольку с ними был дракон, у любого уступающего ему в силе существа не было возможности даже приблизиться к их лагерю. А даже если бы кто-то и рискнул пойти на подобное, Рения и Дракун все равно это заметили бы, так что единогласным решением от ночного дозора решили отказаться.

Впрочем, чуть позже здраво рассудив, что спящие беспробудным от усталости сном они будут слишком беззащитны, отряд все же решил, что Фрау, которая и вовсе не нуждалась в сне, и Рения, который почему-то выглядел измученным, будут дежурить по очереди.

Тому, что Рения производил именно такое впечатление, имелась причина. Все началось с того, что они принялись решать, кому какую палатку использовать. На этот раз они пришли к мнению, что раз Аз и Лиарис снова будут спать вместе, то кто-то из девушек должен разделить палатку с Ренией. Куровал и Шион буквально сцепились друг с другом на этот счет, совершенно не желая идти на компромисс.

Поскольку даже Рения заметил, что Шион стала очень уж агрессивно пытаться сблизиться с ним с тех самых пор, как они разбили лагерь в лесу Миазмов, он ожидал, что она может выкинуть нечто подобное, но даже подумать не мог, что Куровал впадет в такую истерику. Их ссора превратилась из спора и претензий в обмен оскорблениями. Наблюдая за эльфийкой и человеческой девушкой, вдруг затеявших подобное безобразие, Рения повернулся к остающейся безучастным зрителем Роне и спросил о том, что только что внезапно пришло ему в голову.

- Ты не собираешься присоединиться?

- Ох, божечки! Ты наконец-то готов?

- Эм... я не это имел в виду... - растерянно протянул Рения, который просто не мог понять причины того, что имевшая самые большие шансы на победу Рона решила остаться в стороне. В ответ жрица улыбнулась ему.

- Я решила, что моя первая ночь произойдет на кровати с балдахином и в шелковом negligé. Мало того, что тут нет кровати, так я еще и не взяла с собой пеньюар.

Чем больше она говорила, тем отчетливее слышался смех в ее голосе.

Прищурившись и уставившись на нее, Рения мысленно удивлялся тому, как вообще этот разговор приобрел такой оборот, а затем прошептал:

- А кто же это приглашал меня разделить с ним постель в гостинице?

- О чем это ты? Не лучше ли тебе остановить этих двоих, чем вспоминать о каком-то там смутном прошлом?

Независимо от того, дойдут ли они до серьезной схватки или же ограничатся простыми толканиями друг друга, теперь эта парочка обладала достаточной силой, чтобы нанесенный окружающей среде урон не ограничился малым масштабом. Чувствуя это, Рения подавил желание возразить Роне в ответ на комментарий о том самом прошлом инциденте в гостинице, и вместо этого окликнул Шион и Куровал, которые до сих пор каким-то чудесным образом умудрялись сохранять идеальный баланс сил.

- Эй, вы, двое! Как насчет того, чтобы дать мне отдохнуть и оставить все, как есть?

- Главный приз не должен вмешиваться в это дело!

- Не лезь!

Их почти синхронные ответы вызвали у Рении букет новых вопросов, к примеру о том, с каких это пор он вдруг стал призом и в каком-то матче могут выдавать подобные награды. Однако, решив, что ситуация не улучшится, даже если он попытается задать эти вопросы сейчас, парень просто молча пожал плечами, достал откуда-то веревку и бамбуковую циновку, а затем резким движением завернул в нее обеих девушек, связал циновку и забросил их обеих в ближайшую палатку, даже не дав им времени пожаловаться на его действия.

Он использовал быструю технику, позволившую ему завершить все за несколько секунд. Если бы существовало что-то вроде «особой техники связывания веревкой», то мастерство Рении определенно классифицировалось бы как «уровень мастера»*.

Наблюдавшие за этим Фрау и Рона уставились на Рению с несколько застывшими выражениями лиц.

- Мастер, почему ты так хорошо разбираешься в этом?

- Не то, чтобы я наловчился только потому, что мне это нравится. Я бы сказал, что это последствия времен, когда кое-какая фея становилась слишком озорной.

Поскольку Рения явно намекал на нее, лицо Фрау исказилось. Она поняла, что это был намек на то, что ее постигла бы та же участь, если бы она надумала провернуть тут то же самое, что она попыталась сделать с Азом и Лиарис в Лесу Миазмов. Учитывая, что поблизости не было деревьев, на которых можно было бы повесить бамбуковую циновку с Фрау внутри, она предположила, что скорее всего, в конечном итоге повиснет вверх ногами на морде Дракуна. Этот образ заставил фею напрячься и продемонстрировать Рении невинную улыбку.

- Ф...Фрау - хорошая девочка!

- Вот оно как. Что ж, пока ты - хорошая девочка, я не думаю, что у меня возникнет нужда тебя связывать.

Рения широко улыбнулся Фрау, которая отчаянно пыталась сохранить спокойный вид, в то время как ее спина буквально обливалась холодным потом.

После этих событий все разошлись по своим палаткам, а Фрау и Рения взобрались на спину Дракуна. Через некоторое время, полулежа в седле, глядящий в небеса Рения окликнул Фрау, которая наблюдала за окрестностями поверх головы дракона.

- Скажи-ка, Фрау.

- Что, Мастер?

- Не выходит ли ночью солнце... в этом мире?

- Прошу прощения?

Чтобы понять, о чем говорит Рения и с чего он вообще поднял эту тему – ночь ведь потому и называлась ночью, поскольку солнце не выходило из-за горизонта – недоумевающая Фрау подняла глаза, и ее челюсть отвисла.

В небе плыл огромный белый сияющий шар. Однако восприятие феи сразу же уловило важный нюанс, кардинально отличающий этот шар от солнца.

- Мастер! Это атака! – закричала она.

- Хм, а они не стали сдерживать силенки.

Рения с самого начала понял, что это не солнце. То, что бледно мерцало в ночном небе и продолжало окрашивать окрестности в белый цвет, медленно увеличивалось в размерах.

- Однако на дыхание дракона это не похоже, - рассеянно пробормотал парень, и в тот же момент местность утонула в ослепительном белом сиянии.

Все загорелось, растаяло и рухнуло. Жар был настолько сильным, что превратил землю и камни в малиновую мутную слизь, равномерно разлившуюся по обширной территории вокруг лагеря Рении. Отряд был поглощен светом в одно мгновение, так, что у них не оставалось ни единого шанса на побег, и даже Фрау уже приготовилась умирать.

Однако в следующую секунду она поняла, что ее опасения были напрасными.

- Это ведь атака магическим искусством? - Рения беззаботно возлежал на спине Дракуна, прищурившись от ослепляющего света, продолжающего пробиваться через барьер. Учитывая его поведение и тон, любой сторонний наблюдатель засомневался бы, что этот человек в данный конкретный момент вообще-то подвергается атаке такой невероятной огневой мощи, что не выдержала даже земля.

- Не знаю. Я никогда не слышала о таком нападении.

Находящийся под задницей Фрау Дракун, который уже наверняка должен был начать четко понимать значение слова «смирение», смотрел на смерть, окрашивающую в белоснежный свет весь находящийся по ту сторону барьера мир, при этом буквально не в состоянии закрыть распахнувшуюся пасть.

- Полагаю, это атака тепловыми лучами с большой высоты. По оценке Фрау, температура в радиусе нескольких сотен метров превысила отметку в две тысячи градусов. Быть в состоянии защититься от такой... нереальной атаки, Мастер... вы тоже совершенно... нереальный.

- Ты только сейчас это заметила?

Если бы даже среднего уровня колдун смог вовремя развернуть защитный барьер, они бы все равно сгорели дотла вместе с этим самым барьером, который был бы наверняка не в состоянии сдерживать атаку ни на секунду. Опытный и мощный маг смог бы заблокировать атаку, но они все равно почти гарантировано погибли бы, будучи поглощенными непрерывно повышающейся температурой и таянием земли.

Мало того, что Рения смог мгновенно развернуть огромный барьер, блокирующий неведомую и мощную атаку, охватив им весь лагерь, но к тому же его невероятно огромное количество маны приняло форму шара, полностью нейтрализуя эффект высокой температуры от превратившейся в лаву пузырившейся земли. Фрау ничего не оставалось, кроме как быть сбитой с толку такими нелепыми умениями Рении и таким ошеломляющим количеством маны.

Поскольку при такой атаке жар был вынужден радикально подняться вверх, повреждая даже саму атмосферу, он также должен был издавать и громовой рев, но даже этот шум полностью перекрывался барьером. Тот факт, что Рении удалось сохранить такой уровень тишины, который позволил всем спящим в палатках в прямом смысле слова пропустить все веселье, тоже был просто поразительным.

«Другими словами», - подумала нахваливающая себя за то, что осталась в здравом уме, Фрау. - «Сейчас за считанные секунды произошла цепочка из нескольких диковинных ситуаций»

Даже если бы она задумалась о каждом отдельном случае в отрыве от остальных, то нашла бы их настолько необычными, что любой нормальный колдун, скорее всего, покрутил бы пальцем у виска. Фрау даже вполне справедливо рассчитала, что это к лучшему, что спящие члены отряда не видели всего этого безобразия.

- Атака продолжается уже довольно долго... И начинает действовать мне на нервы.

Как только легкое раздражение начало окрашивать голос Рении, покрывавший все вокруг своей белизной свет внезапно исчез, как будто все недавно произошедшее было лишь иллюзией.

Вместо этого где-то высоко в небе что-то ярко и интенсивно вспыхнуло, породив смешанный с белым снегом ветер, с завыванием спустившийся вниз, к кипящей земле, охлаждая и превращая алую почву в черную массу. Благодаря барьеру этот холод тоже не достиг ни Рении, ни его отряда.

- Мастер, я хочу спросить, что случилось. Просто на всякий случай.

- Я попытался сбить нападавшего.

Непрерывная атака означала, что ее источник все еще снабжал ее энергией. По мнению Рении, такая бесконечная атака была равносильно мольбе контратаковать в ответ, однако Фрау вывела из всего сказанного и произошедшего совершенно иные умозаключения.

Она даже представить себе не могла, какое магическое искусство могло бы обеспечить возникновение феномена, который каким-то образом смог бы проникнуть сквозь барьер, атаку неизвестного нападавшего и ее последствия, и достичь его самого. В конце концов, даже если сбросить со счетов то, что такой удар должен был быть аннулирован белым светом, оставалось непонятным то, как эта контратака не сломала сам барьер изнутри.

Фрау спросила, как именно получилось это проверить, ведь на самом деле не существовало настолько удобных барьеров, которые позволяли пропускать атаки лишь одного заклинателя, на что Рения ответил:

- Я расширил одну часть барьера.

- ...Колдуны всего мира потеряли бы рассудок, если бы только слышали эти твои слова.

Фрау почувствовала ужасное желание решительно упрекнуть парня чем-то вроде фразы: «Кто вообще поверит в такую бессмысленную ерунду?». Однако человек, который на самом деле смог это сделать, сидел прямо перед ней. И поскольку то, что было врагом, видимо, оказалось побеждено, Фрау решила, что Рения, скорее всего, говорил правду.

Конечно, если это барьер, которому удалось продержаться на протяжении всей атаки, то он и вправду смог бы пробить этот жар и достичь тела врага. По крайней мере, по прикидкам самой Фрау. Однако, если учесть расстояние до противника, идея растянуть барьер, ограничивая трансформацию только одной его части, была невероятна. Фрау ощущала абсолютную уверенность в том, что ни один маг в этом мире даже не подумал бы о подобном способе атаковать.

Способность Рении на такой подвиг была основана на обильном использовании его бессмысленно огромного запаса маны и его оторванности от здравого смысла магов этого мира, что, в принципе, снимало с него многие ограничения.

- Со стороны Фрау было неправильным ожидать здравого смысла от Мастера.

- Почему-то то, как именно ты это сказала, прозвучало ужасно.

Начав приглушать барьер после того, как решил, что следующей атаки скорее всего не будет, особенно после такой крупномасштабной контратаки, Рения внезапно почувствовал чье-то присутствие и посмотрел в ту сторону. Не имея и мига свободного для того, чтобы задуматься, что или кто это может быть, парень в спешке усилил барьер и тут же принялся изучать личность нового действующего лица.

Довольно сильный удар обрушился в обновленную преграду. Кроме того, до слуха Рении донесся далекий звук взрыва.

- Ха? Еще одна атака?

- Похоже на то. Более того, на этот раз...

Рения стал ломать голову над тем, почему он слышал такой знакомый, хоть и пока что не распознаваемый звук. Этот звук, который он определенно узнавал, но не мог вспомнить, не был чем-то необычным в его прежнем мире, но не должен был существовать в мире этом.

- Только что прозвучал выстрел... Но ведь такого оружия не существует в этом мире, верно?

Рения не мог определить тип пистолета только по звуку. Однако основываясь на своем опыте, он полагал, что он не ошибся в том, что в этом мире нет огнестрельного оружия. Он не нашел никаких его следов в странах эльфов или драконилов, не говоря уже о странах людей и звероловцев. Только демоны все еще оставались слепым пятном в этом отношении. Но, судя по наблюдениям Рении за Эмилем, он все же был склонен полагать, что вероятность изобретения такого оружия этой расой была крайне мала.

Словно насмехаясь над всеми этими мыслями, раздавленная о барьер свинцовая пуля появилась в поле зрения Рении, после чего раздался еще один выстрел.

Прим.пер.: Это называется шибари, дедуль

<http://tl.rulate.ru/book/85/1742739>